

УДК 94 (476 – 15) + 94 (438)

В.И. Кривуть

УЧАСТИЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР II РП В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ»

Статья посвящена изучению участия силовых структур межвоенного польского государства в реализации официальной молодежной политики на территории Западной Беларуси в рамках «санационной» концепции «государственного воспитания». Раскрывается сущность и задачи этой концепции. Подробно освещаются основные направления воспитательной деятельности в молодежной среде силовых структур II Речи Посполитой: Войска Польского, Корпуса охраны пограничья и государственной полиции, – а также координирующая роль армейских структур в проведении молодежной политики на территории западно-белорусского региона в межвоенный период.

Введение

Поскольку молодежь составляла значительную часть населения межвоенного польского государства, официальные власти вынуждены были проводить достаточно активную молодежную политику. Это относилось и к территории Западной Беларуси, входившей в то время в состав Польши. К реализации этой политики активно привлекалась не только система образования и общественные, в первую очередь, молодежные организации, но и силовые структуры. К сожалению, деятельность именно силовых структур в молодежной среде не нашла достаточного отражения в отечественной историографии. Частично эта проблематика была затронута лишь в монографии Ю. Грибовского [1]. Данная работа должна компенсировать этот недостаток, что позволит дать более объективную картину общественно-политической жизни западно-белорусского региона в межвоенный период.

Концепция «государственного воспитания»

Как уже было отмечено выше, польские власти в своей деятельности уделяли значительное внимание молодежной политике. Особую активность в этом отношении проявляла т.н. санация, представители которой пришли к власти после государственного переворота в мае 1926 г. Один из лидеров правящего режима полковник В. Славек считал необходимым выработку жертвенности во имя государства, воспитание в обществе убежденности в том, что государство является всеобщим благом, которое преодолевает все партикулярные отличия [2, с. 86].

Осуществить эту задачу планировалось в рамках концепции «государственного воспитания», которая основывалась на трех основных принципах: 1) создание позитивного образца гражданина-государственника; 2) признание того, что государство имеет право навязывать гражданам свою воспитательную концепцию; 3) только государственная власть имеет право на воспитательную деятельность [3, с. 211–212].

В целом концепция «государственного воспитания» была достаточно стройной и детально разработанной системой. Ее положительными чертами была связь с жизнью и практическая направленность. Она ставила перед собой цель воспитать у молодежи сильную волю, динамизм, дисциплинированность, способность к жертвенности и героизму. Но все эти положительные черты «государственного воспитания» были подчинены прагматическим целям правящих кругов 2-й Речи Посполитой. «Санация» фактически навязывала обществу свои воспитательные идеалы. Отрицательной стороной этой концепции было и то, что она являлась средством полонизации национальных меньшинств, ведь фактически ставилась цель воспитать не просто хорошего гражданина, а гражданина-поляка.

Главную роль в реализации «государственного воспитания» должны были играть система образования и проправительственные молодежные союзы. Однако «санационные» власти стремились использовать в своих воспитательных целях возможности и других государственных институтов.

«Государственное воспитание» в Войске Польском

Польская армия, или Войско Польское, считалось во II Речи Посполитой важным воспитательным институтом. Именно поэтому, помимо своих непосредственных оборонительных функций, оно должно было вести многочисленные пропагандистские акции, осуществлять патронат над военизированными молодежными организациями, сотрудничать со школой. Много внимания «воспитательной акции» уделялось и внутри самого Войска Польского.

Еще в 1924 г. член военной комиссии Сейма М. Вишлинский заявил, что «армия является воспитательным фактором. Вместе со школой она учит гражданскому чувству, учит уважать власть». Одновременно руководство вооруженных сил верило в то, что военная служба будет содействовать ассимиляции славянских меньшинств через «поощряющий пример польской культуры», а также благодаря тому, что на время службы солдат вырывается из-под антиассимиляционного влияния родного окружения [4, с. 168]. Именно в связи с этим уже с 1922 г. в польской армии практиковался экстерриториальный принцип формирования воинских частей. Считалось, что призывники из Западной Беларуси, познакомившись с неизвестными им экономическими достижениями западных и центральных воеводств, станут более склонными к полонизации [1, с. 72].

Как свидетельствуют армейские документы, в некоторых случаях принцип экстерриториальности приносил результаты. Например, в рапортах из VIII военного округа (запад Польши) в отношении солдат-белорусов сообщалось: «Влияние службы на изменение настроений очень положительное, как с культурно-цивилизационной точки зрения, так и с точки зрения отношения к государству. Культурные окрестности края, более высокое цивилизационное окружение, лад и порядок в подразделениях являются фактором, который позитивно влияет на вышеназванных; хорошее и справедливое отношение командиров, достаток, культурно-просветительская работа влияют на положительное отношение к государству». Кстати, в отношении призывников украинской, немецкой или еврейской национальностей таких положительных результатов не отмечалось [4, с. 169].

Польские военные власти вообще подчеркивали большую склонность призывников-белорусов к полонизации по причине их низкого национального сознания. Например, в 1927 г. командование польской армии отмечало низкую национальную, гражданскую и государственную сознательность белорусов и одновременно их религиозность, трудолюбие, покорность и заинтересованность обучением [1, с. 68]. То же самое касается и мнения командования отдельных воинских частей. Характерным является отчет командования 22-го пехотного полка (конец 1928 г.), который стоял в Седльце (центральная Польша). В нем отмечалось, что «по своим физическим качествам белорусы представляют собой хороший солдатский материал, не хуже чем поляки, а в отдельных случаях и лучший. Правда, они воспринимают срочную службу в армии как некое наказание и мучение, с которыми, однако, в конце концов, следует согласиться. На случай войны с СССР 75% белорусов или откажутся воевать, или повернут оружие против польских войск. Вместе с тем такие настроения среди них господствуют обычно только на первом этапе службы. Через несколько месяцев военного обучения и занятий они делаются послушными и исполнительными» [1, с. 69].

Помимо соблюдения принципа экстерриториальности, который в Войске Польском реализовывать полностью не удавалось, армейское командование большое внимание уделяло культурно-просветительской и непосредственно воспитательной работе в солдатской среде. Еще в 1921 г. было введено обязательное обучение рекрутов грамоте, в ходе которого новобранцы подвергались и соответствующей воспитательной обработке. До середины 1920-х гг. главной была борьба с неграмотностью [4, с. 175]. И только с 1926 г. было решено, что воспитательный фактор должен доминировать в культурно-просветительской деятельности армейских структур. Считалось, что солдат после окончания службы должен быть подготовлен к активному участию в жизни государства, особенно к контактам с местными властями. Он должен был осознавать цели, которые желает достичь государство [5, с. 221].

Центральным органом, который занимался организацией и руководством воспитательной, культурно-просветительской и пропагандистской деятельностью в Войске Польском, был Военный научно-просветительский институт. К его задачам относилось: проведение культурно-просветительской работы в армии; пропаганда идеи защиты государства среди призывников, резервистов и широких масс населения; противодействие подрывной пропаганде; издательская деятельность; проведение «библиотечной акции» [5, с. 226].

С 1926 г. все больший упор делался на гражданское и патриотическое воспитание. В мае 1931 г. Военное министерство издало «Инструкцию по культурно-просветительской и воспитательной работе в войсках». Она объявляла воспитательную работу существенной частью подготовки войск. Основной ее целью было «формирование и закалка солдатского духа». Эту цель следовало достичь путем «прививки» солдатам моральных принципов, приучение к жертвенной службе во имя государства независимо от национальности и вероисповедания, создания иммунитета к вражеской пропаганде, развитие психики в направлении повышения боеготовности, знакомства с основами общих знаний и культурное воздействие. Главными формами культурно-просветительской деятельности признавались проведение солдатских начальных школ, воспитательные беседы, создание библиотек, общее и профессиональное обучение, культурная деятельность. К последней относились торжества по поводу государственных праздников, деятельность Домов польского солдата, солдатских клубов, использование кино и радио, экскурсии [5, с. 237]. Ответственными за воспитательную работу были командиры всех уровней. Контроль осуществляли референты по вопросам просвещения при Военном министерстве и штабах военных округов, а также «просветительские» офицеры в гарнизонах и подразделениях.

Что касается конкретных направлений, то целью солдатских школ было «дать солдатам, которые в школьном возрасте целиком или частично были лишены обучения, основы общих знаний, необходимых для умелого и сознательного исполнения гражданских и солдатских обязанностей». Школьная программа делилась на три ступени. Программа первой ступени предусматривала 150 часов занятий (75 часов польского языка, 30 часов математики, 20 часов на знания про польское государство, 10 часов на знания про «войну и национальную армию», 15 часов – солдатские и гражданские права и обязанности). На второй и третьей ступенях обучение занимало по 120 часов (45 часов на польский язык, остальные предметы – без изменений). За исключением польского языка, все остальные предметы относились к воспитательным беседам [5, с. 238–239].

Воспитательные беседы вообще играли большую роль в системе воспитательно-просветительской работы в Войске Польском. При этом историческая проблематика бесед использовалась в целях обоснования текущей политики государства. Особое внимание обращалось на создание иммунитета к враждебной пропаганде. Инструкция 1931 г.

обязывала всех командиров при проведении воспитательно-просветительской деятельности «делать упор на борьбу с коммунистическими лозунгами» [5, с. 239].

Воспитательных целей участия армии в праздновании государственных торжеств планировалось достигать не через пассивное участие военнослужащих в этих праздниках, а чрез предшествующую теоретическую подготовку, чтобы солдаты осознавали «сущность и значение праздника». При этом указывалось на необходимость тесного сотрудничества с местными гражданскими властями и общественными организациями [5, с. 243]. К организациям, с которыми сотрудничество налаживалось в первую очередь, относились ведущие проправительственные молодежные объединения: Стрелецкий союз, Союз польского харцерства и Союз сельской молодежи – Союз молодой деревни.

Инструкция 1931 г. признавала, что «книга является основным фактором воздействия в просветительской и воспитательной сферах вообще, а в армии особенно». К началу 1930-х гг. была создана широкая сеть солдатских библиотек. В 1930 г. Войско Польское имело 1 056 библиотек, в фондах которых насчитывалось 428 299 томов. Однако уровень чтения среди военнослужащих срочной службы был довольно низок. Так, в том же 1930 г. в среднем на одного солдата приходилось только три прочитанные книги [5, с. 244–245].

Солдатские светлицы, клубы, создавались при каждом подразделении выше роты, обычно на уровне батальона. В центрах военных округов создавались Дома польского солдата. Целью этих учреждений была «организация культурного отдыха солдат во внеслужебное время и поддержка просвещения в армии через: организацию лекций, бесед, радиопередач, проведение военных праздников, театральных постановок, кинопросмотров и концертов, создание библиотек и читальных залов, организацию спортивных игр и т.д.». Обычно в Доме польского солдата находились кинотеатр, театральный зал, светлица, библиотека, спортивная база, фотомастерская, парикмахерская. На территории Западной Беларуси существовало два таких Дома при штабах 3-го и 9-го военных округов – в Гродно и Бресте [5, с. 246–247].

Армейские структуры, ответственные за воспитательную работу, поощряли развитие любительских театров. Одним из самых известных был солдатский театр 3-го военного округа в Гродно. Только с сентября 1928 г. по май 1929 г. этот театр организовал 71 представление, которые посетили 18 800 зрителей. Но с 1932 г. театр переживал кризис. Причиной стало то, что военные власти посчитали необходимым ставить в первую очередь пьесы, которые бы воспитывали солдат. В результате эти представления гражданские зрители стали посещать меньше [5, с. 232].

Анализируя воспитательную работу в Войске Польском, нельзя обойти такой важный момент, как культ личности Ю. Пилсудского. В армии он приобрел еще большие размеры, чем, например, в школе или проправительственных молодежных организациях. Маршал Пилсудский должен был быть примером гражданина и солдата, на который бы ориентировались военнослужащие польской армии. Этот культ пережил самого маршала. Например, в некоторых воинских частях было приказано прибавлять к вечерней молитве следующую фразу: «Маршал Пилсудский умер телом, но живет духом в наших сердцах и будет жить вечно; мы помним и делаем все, чтобы по его наказу укрепить величие и славу Польши» [6, с. 186].

Необходимо также сказать и о роли военных капелланов в проведении воспитательной работы с военнослужащими. Поскольку православные составляли вторую по численности конфессиональную группу среди военнослужащих польской армии, то в Войске Польском действовали и православные капелланы польской автокефальной православной церкви. Именно они осуществляли опеку над солдатами православного вероисповедания, большую часть которых составляли именно белорусы. Следует отме-

тять, что командование не ограничивало деятельности некаатолического духовенства, религиозные права некаатоликов не ущемлялись. Тем не менее православные капелланы должны были убедить солдат-белорусов в том, что православие не препятствует быть поляком. В результате количество православных военнослужащих, декларировавших польскую национальность, увеличивалось. В декабре 1938 г. в специальной директиве Военного министерства открыто говорилось, что целью Польской автокефальной православной церкви является быстрейшая полонизация белорусов. Полонизации содействовало и то, что военные власти сознательно не допускали к постам капелланов неполяков [1, с. 89–94]. Таким образом, деятельность военных капелланов осуществлялась в русле политики «санационных» кругов, направленной на ассимиляцию национальных меньшинств и воспитание их лояльными гражданами польского государства.

Воспитательная работа Корпуса охраны пограничья и полиции

Войско Польское было не единственной силовой структурой II РП, участвовавшей в осуществлении правительственных воспитательных концепций. На территории Западной Беларуси активную работу в этой сфере вел Корпус охраны пограничья (КОП). Он комплектовался за счет призывников-поляков из центральных и западных воеводств, но это не значило, что КОП был оторван от процесса воспитания молодого поколения северо-восточных земель польского государства. Перед КОП властями ставилась задача завоевать симпатии местного населения. Сделать это планировалось в том числе и через проведение широкой воспитательно-просветительской акции. Как и в армии, обязанность по проведению этой работы была возложена на офицеров всех уровней. Непосредственно же за нее отвечали «просветительские» офицеры, подготовленные на специальных курсах [7, с. 192–193].

Много внимания КОП уделял работе с молодежью приграничных территорий. Корпус оказывал непосредственную материальную помощь молодежным организациям в создании и проведении разных курсов. Очень часто инструкторами на них были офицеры и подофицеры КОП [8, с. 19]. Пограничники оказывали большую помощь в организации летних харцерских лагерей. Так, в 1933 г. бригада КОП «Гродно» организовала на своей территории 14 харцерских лагерей, бригада «Вильно» – 16 лагерей, бригада «Новогрудок» – 9 лагерей и бригада «Полесье» создала 5 лагерей [9, с. 8–9].

КОП участвовал в строительстве школ, народных домов, клубов, библиотек. Например, в 1937 г. на территории Виленского воеводства польские пограничники в Браславском повете принимали участие в строительстве школы в д. Чурилово, организовали представление, доход от которого пошел на строительство школы в гмине Слободка. Также КОП выделил средства на строительство Стрелецких домов в Друе и Плусах. Пограничниками были организованы в повете три спортивные и две стрелковые площадки. В Вилейском повете ими была проведена передвижная выставка и ежегодный конкурс стрелецких светлиц. Там же совместно с общественными организациями было проведено пять курсов для молодежи. В Виленско-Троцком повете каждое воскресенье КОП проводил «народные утреники» – концерты, которым предшествовала политинформация. В этом повете, как и в других, оказывалась помощь школам и общественным организациям [8, с. 20–21].

КОП имел отношение и к воспитательной работе с виленским студенчеством. При поддержке полковника Я. Гладыки, командира полка КОП «Вилейка», в 1937 г. был организован летний лагерь для членов проправительственного Союза студентов северо-восточных земель РП [10, с. 4].

Помимо КОП в общественно-воспитательных акциях участвовала и государственная полиция. Но ее деятельность не приобрела такого размаха, как в случае с пограничной службой. Тем не менее после 1926 г. полиция также участвовала в «поисках

симпатий местного населения». Именно в этих целях было создано Объединение полицейская семья. Кроме всего перед ним ставилась задача «проведения прогосударственных гражданских позиций» [7, с. 193].

Однако полиция имела важное, хотя и косвенное влияние на реализацию воспитательных концепций. Именно полицейские структуры боролись против «антигосударственных» и «подрывных» элементов, которые препятствовали осуществлению «государственного воспитания». В первую очередь это касалось нелегальных организаций: компартии и комсомола Западной Беларуси.

Координационные комитеты

Во второй половине 1930-х гг. «санация» стала делать все больший упор на соответствующее воспитание молодого поколения. Помимо гражданского воспитания актуальной была объявлена «пропаганда лозунгов национальной обороны как подготовка молодежи к выполнению задач по обороне страны». В связи с этим армейское руководство стремилось объединить усилия как государственных структур, так и проправительственных объединений. Результатом этих стремлений стало создание под эгидой военного научно-просветительского института Центрального координационного комитета. В его состав вошли представители Военного министерства, Стрелецкого союза и Союза польского харцерства. Позже к ним присоединились Союз осадников, Союз молодой деревни и другие проправительственные организации.

После создания Центрального координационного комитета в Варшаве подобные учреждения начали создаваться при штабах военных округов. В Бресте координационный комитет был организован в январе 1937 г., в Гродно – в ноябре того же года. Главной целью комитетов было «повышение успешности общественных усилий в сфере боеготовности государства». Составной частью этих усилий было и гражданское воспитание молодежи. Комитетам была передана разработка программ гражданского воспитания и культурно-просветительской работы. Также для работы с молодежью при Центральном координационном комитете была создана Молодежная комиссия [11, с. 6–16]. Благодаря этим мероприятиям власти II РП окончательно централизовали осуществление своих воспитательных концепций. В этом процессе армейские структуры стали играть ведущую роль.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что силовые структуры II РП принимали активное участие в проведении воспитательной работы в молодежной среде согласно «санационной» концепции «государственного воспитания». Важная роль в этом процессе отводилась Войску Польскому, которое достаточно успешно осуществляло полонизацию солдат-белорусов, используя широкий арсенал средств и методов. Кроме армии в этом направлении работали Корпус охраны пограничья и полиция. К концу 1930-х гг. именно военные стали играть ведущую координирующую роль в осуществлении правительственной молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грыбоўскі, Ю. Беларусы ў польскіх рэгулярных вайсковых фарміраваннях 1918–1945 гадоў / Ю. Грыбоўскі. – СПб : Неўскі прасцяг, 2006. – 832 с.
2. Rećko, J. Wychowanie dzieci i młodzieży w polityce rządów obozu Józefa Piłsudskiego / J. Rećko // Marszałek Józef Piłsudski. Wódz – polityk – wychowawca : Praca zbiorowa pod red. dr. W. Ząbka. – Warszawa, 2000. – S. 85–93.

3. Kulesza, W. Koncepcje ideowo-polityczne obozu rządzącego w Polsce w latach 1926–1935 / W. Kulesza. – Wrocław, 1985. – 311 s.
4. Rezmer, W. Nauczanie przymusowe w Wojsku Polskim w okresie międzywojennym i jego rola w kształtowaniu propaństwowych postaw poborowych / W. Rezmer // Wychowanie a polityka. Tradycje i współczesność : pod. red. W. Wojdyły. – Toruń, 1997. – S. 165–177.
5. Wyszczelski, L. Wojsko Piłsudskiego. Wojsko Polskie w latach 1926 – 1935 / L. Wyszczelski – Warszawa, 2005. – 338 s.
6. Tomaszewski, R. Polityczne aspekty wychowania w Wojsku Polskim w latach 1918–1990 / R. Tomaszewski // Wychowanie a polityka. Tradycje i współczesność : pod. red. W. Wojdyły. – Toruń, 1997. – S. 179–192.
7. Śleszyński, W. Bezpieczeństwo wewnętrzne w polityce państwa polskiego na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / W. Śleszyński. – Warszawa, 2007. – 400 s.
8. Dobaczewska, W. Wileńszczyzna i Nowogródzczyzna w latach 1920–1937. Sprawy polityczne i społeczne / W. Dobaczewska. – Wilno, 1938. – 38 s.
9. Rozkaz 1 Komendanta Białostockiej Chorągwi Harcerzy z dnia 3 marca 1933 r. // Związek Harcerstwa Polskiego. Oddział Białostocki. – 1933. – № 1. – S. 8–9.
10. Łatyszojc, W. Pierwszy etap za nami... / W. Łatyszojc // Młodzi idą. Biuletyn sprawozdawczo-literacki Związku Studentów Ziemi Północno-Wschodniej Rzeczypospolitej Polskiej. – Wilno, 1937. – S. 3–4.
11. Kaszuba, E. System propagandy państwowej II Rzeczypospolitej (1926–1939) / E. Kaszuba // Dzieje Najnowsze. – 2003. – № 3. – S. 3–26.

Krivuts V. Participation of Uniformed Services II RP in Implementing the Concept of «State Education»

This article is devoted to the study of participation of uniformed interwar Polish state in the implementation of the official youth policy in Western Belarus in the framework of concept of «public education». The main areas of educational activity among youth uniformed II RP – Polish Army, Corps of Frontier and the state police, as well as coordinating role in the conduct of military structures of youth policy in the Western region of Belarus in the interwar period are outlined in detail.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.09.2012